

Гу Нань смотрел в эти прекрасные персиковые глаза, слегка прищурившись, и доверчиво вложил свою ладонь в руку их владельца.

Его пальцы мгновенно сжали, окутав нежностью, в которой чувствовалась непреклонная решимость.

Свадьба двух мужчин не была обставлена с особой пышностью: не требовалось ни паланкина с восемью носильщиками, ни десяти ли красных шелков, ни толп гостей. Достаточно было пары алых свечей, двух искренних сердец и сплетенных рук, глядя на которые, понимаешь, что готов быть вместе до самого конца.

И все же, к исходу дня Гу Нань вымотался до полусмерти. Поняв, что впереди еще раунд с подношением вина, он, не раздумывая, притворился захмелевшим и безвольно повис на Ли Лоунане.

Ли Лоунань усмехнулся, его персиковые глаза светились нежностью, и он, подхватив Гу Наня на руки, понес его отдыхать.

Едва переступив порог, Гу Нань мгновенно ожил. Он ловко спрыгнул на кровать и пробормотал:

— Устал до смерти. Больше не могу.

Ли Лоунань закрыл за собой дверь, подошел к кровати и присел рядом. Он смотрел на Гу Наня с необычайной мягкостью. Почувствовав на себе его взгляд, Гу Нань поднял голову, и Ли Лоунань, слегка улыбнувшись, коснулся его лба:

— Непоседа.

В этом жесте было столько нежности.

Они пробыли в комнате недолго, как снаружи послышались чьи-то призывы. Гу Нань посмотрел на улыбающегося Ли Лоунаня с явным подозрением:

— Я устал.

Это означало: иди сам, только не вздумай тащить меня с собой.

— Слабоват ты, — Ли Лоунань нахмурился и, обняв Гу Наня за талию, провел ладонью ниже. — С такой выносливостью я очень переживаю, как ты переживешь сегодняшнюю ночь.

Это было... чересчур пошло. Гу Нань прикрыл лицо рукой и, решив больше ничего не говорить, просто вытолкал Ли Лоунаня за дверь.

Тот ничего не ответил, лишь задержал на Гу Нане взгляд своих прекрасных глаз, усмехнулся и ушел.

Гу Нань шмыгнул носом: от этого прощального взгляда Ли Лоунаня его пробрала дрожь.

Проводив его, Гу Нань закрыл дверь и сел на кровать.

Оглядев красное убранство комнаты, он наконец осознал, что теперь официально не одинок.

Неужели это действительно произошло? Гу Нань вздохнул.

В дверь постучали. Гу Нань было собрался подняться, но дверь сама отворилась. В комнату ввалился пухлый хаски в красной ленточке, задними лапами захлопнул дверь и, радостно подпрыгивая, запрыгнул на кровать, усевшись напротив Гу Наня.

— ... — Гу Нань дернул хаски за бант на шее. — Чего ты на меня так смотришь?

Юха промолчал. Его круглые глаза долго буравили Гу Наня, после чего он наконец произнес:

— Хозяин, опусти голову.

Гу Нань послушно склонился.

На морде сидевшего неподвижно хаски вдруг появилось странное выражение. Он протянул лапу, ткнул Гу Наня в лоб и басом произнес:

— Непоседа.

Тон был на восемьдесят процентов похож на голос Ли Лоунаня.

На душе у Гу Наня стало очень сложно. Помедлив, он одарил Юха улыбкой, которую можно было назвать разве что ласковой.

Виляющий хвост хаски мгновенно застыл. Юха дернул ушами, собрался было удрать, но Гу Нань с улыбкой схватил его за хвост и прижал к кровати.

Юха, придавленный к постели, начал отчаянно брыкаться:

— Ты не можешь быть таким жестоким!

— Могу, — уверенно ответил Гу Нань, усиливая хватку.

Они долго возились, пока шум в главном зале постепенно не стих.

Заметив перемену, Юха дернул ушами:

— Хозяин, твои будни, когда хризантема превращается в подсолнух, вот-вот начнутся.

Гу Нань улыбнулся и протянул руку.

Юха, лишившись всякой гордости, съежился:

— Нет, нет, ничего подобного!

Гу Нань удовлетворенно улыбнулся и погладил хаски по ушам.

Вдруг деревянная дверь со скрипом отворилась. Гу Нань и Юха обернулись: на пороге стоял мужчина в алых одеждах, озаряющий все вокруг своим блеском. Он улыбался, прищулив персиковые глаза.

— Ты вернулся, — Гу Нань посмотрел на Ли Лоунаня. — Все дела снаружи закончены?

Ли Лоунань хмыкнул, закрыл за собой дверь, и его и без того темные глаза стали еще глубже, стоило ему заметить руку Гу Наня на голове хаски.

Врожденная звериная чуткость подсказала Юха, что пора бежать — его хвост мгновенно вытянулся в струну.

В следующую секунду Ли Лоунань уже схватил глупо выглядящего красного хаски за загривок, развернулся и выкинул его за дверь.

Гу Нань: «...»

Юха: «...» — начал скрестись когтями в дверь.

Гу Нань посмотрел на Ли Лоунаня. Тот с невозмутимым видом сел рядом и сказал:

— Больше не будь с ним так близок. Мне это не нравится.

Столь прямолинейное заявление, не приукрашенное ничем, заставило Гу Наня застыть.

Юха, продолжая скрестись за дверью, едва не плакал:

— Хозяин, твой мужчина не слишком ли собственник?

Гу Нань проигнорировал его.

Пухлый хаски с жалобным скулежом убежал прочь.

Когда за дверью не осталось никого, кто мог бы подслушивать, Гу Нань почувствовал себя спокойнее. Однако стоило ему поднять голову, как его накрыло алое полотно.

Тело само собой откинулось на кровать. Черные волосы мужчины, свисая, щекотали лицо Гу Наня — мягко, щекотно и очень двусмысленно.

— Теперь ты мой, — Ли Лоунань наклонился и поцеловал Гу Наня в глаза. В его голосе сквозила такая собственническая решимость, что казалось, она вот-вот выплеснется наружу. Гу Нань поднял взгляд на эти сияющие глаза, и уголки его губ медленно изогнулись в теплой улыбке.

Эта улыбка стала словно острым ножом, разрезавшим все запреты, позволяя одному за другим, подобно шторму, обрушиться на губы Гу Наня поцелуям — яростным и страстным. Гу Нань обвил шею Ли Лоунаня, стараясь отвечать на ласки, что лишь раззадорило последнего.

В этом круговороте чувств неопытный девственник вскоре почувствовал, что начинает задыхаться. Он ткнул Ли Лоунаня в поясницу, и этот жест лишь сильнее разжег взгляд мужчины, но тот все же слегка приподнялся, давая Гу Наню возможность перевести дыхание.

Лицо Гу Наня горело, голова кружилась, все перед глазами плыло, и лишь красивые черные глаза Ли Лоунаня становились в этой дымке все отчетливее.

— Ты такой красивый, — Гу Нань протянул руку и коснулся лица Ли Лоунаня.

Тот, улыбаясь, перехватил его беспокойную ладонь, и его персиковые глаза сошлись в полумесяцы:

— Какое впечатление я произвел на тебя при первой встрече?

Первая встреча? Гу Нань задумался. В голове тут же возникла полутемная комната и мужчина в фиолетовом, чья улыбка была подозрительно похожа на улыбку сумасшедшего.

Гу Нань помолчал и тихо вздохнул:

— Ты, старый искуситель.

— ... — выражение лица Ли Лоунаня мгновенно стало весьма неоднозначным.

Помолчав, он опустил взгляд на лицо Гу Наня и вдруг рассмеялся.

Гу Наня пробрала дрожь, он инстинктивно захотел сбежать.

Но Ли Лоунань не дал ему такого шанса: он перехватил запястья Гу Наня и прижал их к изголовью. При этом улыбка на его лице не дрогнула ни на миг.

Гу Нань дернул уголок губ.

А затем жар, подобный огню, полностью поглотил его.

Лишь когда небо начало светлеть, Ли Лоунань, довольный и умиротворенный, отнес Гу Наня умыться.

В тот момент, когда тело коснулось воды, затуманенный разум Гу Наня наконец прояснился.

Он пошевелился и тут же понял, что значит выражение «горький опыт».

— Тебе нехорошо? — Ли Лоунань мягко улыбнулся и, протянув руку, начал массировать Гу Наню поясницу. — Так лучше?

— М-м, посильнее... а теперь чуть легче, да, именно так, — Гу Нань прикрыл глаза, лежа на краю бассейна, и вдруг, что-то вспомнив, поднял голову: — Помнишь, перед свадьбой ты говорил, что в брачную ночь расскажешь мне секрет? Где он?

— Секрет? — руки Ли Лоунаня замерли. Он промолчал. После долгой паузы Гу Нань услышал над головой низкий голос: — Секрет... в том, что я знал о существовании твоего питомца еще с нашей первой встречи.

Гу Нань: «...»

Ли Лоунань тихо рассмеялся:

— В конце концов, он так настойчиво скребся в дверь. В тот день, когда я оглушил тебя и открыл дверь, я еще и пнул его.

Гу Нань вспомнил тот неловкий момент, когда Ли Лоунань обнаружил Юха, и сердито уставился на мужчину:

— Ты видел Юха, но смотрел на меня таким жутким взглядом... Ты издевался надо мной!

Он попытался подняться, но невыразимая ноющая боль заставила его снова опуститься.

— Не двигайся, не двигайся, я пошутил, — Ли Лоунань склонился и оставил легкий поцелуй на спине Гу Наня, а затем, приблизившись к самому уху, понизил голос: — Разве ты не спрашивала о первом впечатлении? Мой секрет в том, что, увидев тебя впервые, я подумал: хм, этот человек довольно интересен, было бы неплохо оставить его рядом с собой на всю жизнь.

Гу Нань взвился:

— Что значит «довольно интересен»? Ты...

Остальные слова были подавлены поцелуем. Когда он закончился, у Гу Наня уже не осталось сил на бунт, и он мог лишь сердито сверкать глазами.

Ли Лоунань тихо рассмеялся, поцеловал его в глаза и прошептал:

— На самом деле, ты и сам знаешь — я люблю тебя.

Одна фраза, десять слов, но сердце Гу Наня забилось в бешеном ритме. Он отвернулся и смущенно кашлянул.

Ли Лоунань, глядя на покрасневшие уши Гу Наня, сменил движения рук, начав нежно поглаживать его поясницу. Почувствовав жар, исходящий от его тела, Гу Нань обернулся и увидел, что в персиковых глазах Ли Лоунаня внезапно затуманились.

Гу Нань понял — дело плохо.

Горячее тело позади снова навалилось, и над самым ухом прозвучал хриловатый, успокаивающий голос:

— Только один раз.

Да кто ж тебе поверит!

Это была последняя мысль Гу Наня перед тем, как он потерял сознание.

<http://bllate.org/book/19824/1951823>